МИР 02.06.2025 | Маттиас Йобелиус

Можно без этого?

Свою 80-ю годовщину ООН встречает на распутье. И именно это может открыть новые возможности для мирового сообщества.

Межгосударственные альянсы редко доживают до старости. Будь то Лига Наций, Протестантский союз, Союз трех императоров или Священный союз – партнеры расходились через несколько лет. Поэтому Организация Объединенных Наций (ООН) может гордиться тем, что в этом году отмечает 80-ю годовщину своего основания. Но юбилей состоится на фоне возвращения тех явлений, против которых когда-то объединились члены этого сообщества: великодержавной политики, империализма, территориальной экспансии, отсутствия правил и эрозии доверия.

Между тем в мире становится все больше проблем, которые Кофи Аннан назвал *Problems without Passports* и которые требуют углубления, а не ослабления сотрудничества между государствами: изменение климата, пандемии, распад государств, бедность и неравенство, беженцы и войны. Похоже, ООН на свой юбилей оказалась в замкнутом круге. Геополитическое соперничество приводит к ее недееспособности и блокированию реформ. Все больше государств действуют самостоятельно, что провоцирует конфликты и подрывает взаимопонимание на международном уровне. Вдобавок ко всему богатые государства-члены, прежде всего США, перестают спонсировать и без того недофинансированную ООН. В результате сворачиваются жизненно важные программы по всему миру, тысячи сотрудников увольняются. Диагноз однозначен: существование многосторонней системы с Организацией Объединенных Наций в центре сейчас под угрозой.

Многосторонность – это как сухожилие в теле: только когда оно вдруг рвется, становится очевидно, насколько оно необходимо для любого движения. Организация Объединенных Наций 80 лет была опорно-двигательным аппаратом международного сообщества, и функционировал этот аппарат отлично.

Мир даже после 1945 года не стал мирным, о чем свидетельствуют

миллионы погибших в более чем 250 вооруженных конфликтах. Но все-таки ООН сыграла ключевую роль в разработке набора правил, который сделал возможным самый длинный в современной истории период без войны между великими державами. От прав человека до международного гуманитарного права, от запрета особо опасного оружия до борьбы с пандемиями и болезнями, от защиты беженцев до стандартов труда... Благодаря дифференцированной системе конвенций, договоров, программ и специализированных учреждений ООН предотвратила миллионы смертей, спасла миллионы жизней и сделала жизнь миллиардов людей легче и безопаснее.

Для решения проблем, с которыми не могут справиться отдельные государства, создаются международные институты

Сила до сих пор является решающим фактором в международной политике. Однако благодаря Организации Объединенных Наций это уже не та неконтролируемая и неподвластная сила, которая была до 1945 года. ООН удалось впервые в истории человечества предложить другую модель межгосударственных отношений в противовес праву сильного и логике игры с нулевой суммой. Для решения проблем, с которыми не могут справиться отдельные государства, создаются международные институты. Иногда это предполагает дополнительные обязательства, а в экстремальных случаях и частичный отказ от суверенитета. Но в результате возрастает способность действовать, стабильность и надежность, что имеет большее значение и, в конце концов, отвечает интересам страны. Эта концепция называется «многосторонностью». Именно под ее знаком прошла вторая половина XX века.

Такая система – отнюдь не результат переговоров между свободными и равными государствами. Международный порядок создает только политическая воля влиятельных государств к его установлению и развитию. США, самая могущественная держава XX века, несколько десятков лет придерживались многовекторной стратегии подчинения других государств мировым правилам, в установлении которых Вашингтон играл ключевую роль. Так США приобретали партнеров, сторонников, влияние и доступ к рынкам, а также предотвращали то, чтобы проблемы и конфликты становились угрозой для них самих.

Многовекторность западного образца не только позволила создать комплексную систему политического регулирования, но и способствовала экономической гиперглобализации. В период между 1950 и 2020 годами мировая экономика росла примерно на 3,5 процента в год. Эта цифра отражает огромный рост благосостояния человечества, включая регионы, которые до того веками страдали от колониализма и эксплуатации. Но в то же время такая динамика вызвала серьезные потрясения, следствием которых стали поражения, кризисы, рост неравенства и значительная перегрузка планеты. Словом, она углубила все те трансграничные проблемы, которые можно решить только при условии соблюдения международных правил.

Западоцентрическая многовекторность всегда подвергалась критике, особенно со стороны стран Глобального Юга, за избирательность и неэффективность. Но благодаря ей получилось связать почти все государства, даже самые могущественные, общими правилами – впервые в истории. Иронично, что теперь США, похоже, готовы отбросить порядок, который в значительной степени сами же и создали. Для ООН наступает важнейший за 80 лет переломный момент. Другие государства теперь могут выбрать либо сохранить действующий порядок, либо как-то его переосмыслить. Встает вопрос, который никогда раньше не стоял: возможен ли многосторонний порядок в многополярном мире?

Ответ – да. Условия благоприятны: подавляющее большинство государств стремится к порядку, основанному на правилах, и уважает принципы Устава ООН, при этом выступая против их выборочного применения. Этим стоит воспользоваться, например, создав альянс государств среднего звена. 20 региональных лидеров, приверженных многовекторности, вместе будут иметь достаточный вес, чтобы предотвратить парад сверхдержав и укрепить многосторонний порядок. Между Севером и Югом, между малыми и крупными государствами должны существовать разумные альянсы, ориентированные на конкретные реформы. Только так можно достичь прогресса в критически важных сферах финансов, долгов, климата и торговли.

Западные государства должны осознать: многосторонность — это не либерализм

При этом западные государства должны осознать: многосторонность — это не либерализм. Многостороннее сотрудничество на основе правил возможно и без того, чтобы западные государства задавали тон всем остальным. Так называемый либеральный порядок слаб,

потому что западные демократии потеряли харизму. А еще потому, что неолиберализм, который они пропагандировали десятилетиями, довел людей и природу во всем мире до истощения. Если мы хотим и в дальнейшем привлекать общества и государства к прогрессу, демократии и международному сотрудничеству, придется сделать приоритетом общее благосостояние, общие блага, а также потребности менее развитых стран.

Кроме того, во внешней политике необходимо учитывать тот факт, что в будущем многовекторность еще усложнится. Безусловная принадлежность к определенному лагерю станет исключением. Внешняя политика многих государств будет характеризоваться равноудаленностью, многоуровневым партнерством, альянсами, которые будут пересекаться и даже противоречить друг другу. Как следствие, возрастет вес «минилатеральных» образований, региональных организаций и неформальных альянсов.

Чтобы ориентироваться в таком мире, многосторонняя политика должна быть одновременно прагматичной и принципиальной. Прагматичной – потому что стереотипная категоризация мира больше не работает. Принципиальной – потому что Устав ООН должен быть наивысшей точкой пересечения при заключении любого многостороннего соглашения.

Ключевой вопрос заключается в том, в какой степени государства-члены позволят ООН действовать (законно и эффективно) в финансовой, организационной и политической сферах. От этого зависит, сможет ли ООН вывести общий знаменатель для разветвленной многовекторности XXI века. Если ООН и дальше будет политически заблокирована и финансово истощена, мир рискует в лучшем случае превратиться во фрагментарное, минилатеральное лоскутное одеяло. А в худшем – сползти в жестокое безвластие, как было до 1945 года.

В том году государства основали ООН, чтобы построить новый порядок на руинах старого мира. С тех пор Организация Объединенных Наций держит перед международным сообществом зеркало, где оно видит два лица: мира, какой он есть, и мира, каким он мог бы быть. Именно в этом ее несокрушимая мобилизующая сила. ООН способна сделать образ возможного будущего видимым сквозь изнурительную рутину международной политики. И именно

поэтому Организация Объединенных Наций с момента своего создания всегда разочаровывала: потому что является, вдобавок ко всему, символом надежды.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Маттиас Йобелиус

Маттиас Йобелиус (Matthias Jobelius) возглавляет офис Фонда им. Фридриха Эберта в Нью-Йорке. Ранее он работал в Фонде в Румынии, Грузии и Индии, возглавлял отделы Европейского союза и Северной Америки, а также Центральной и Восточной Европы в Берлине.